

АЯ СТРАНИЦА.

ри? Гый образ Голгофскаго Креста.
ото Голгофскій Крест неси в свою
пож жизнь, им освящай свои мысли,
чувства и дѣла.

вно Пусть будет он для тебя и
тво единственным утѣшеніем, и
то свѣтом и радостью в переживае
на мне тобой тяжкіе дни.

ков Пусть его непобѣдимая си
лѣ поддержит и укрѣпит тебя в

минуты малодушія и сомнѣній.

И пусть для всех нас, на
протяженіи всей нашей жизни
явится Господень Крест «мѣри
лом праведным» отводящим пу
ти наши от грѣха и соблазна и
направляющим в Царство Не
беснаго Отца.

иеромонах МЕФОДИЙ.

ВѢРЮ И ИСПОВѢДАЮ...

С чувством нравственного
удовлетворенія прочитали мы
помѣщенное сегодня на нашей
«Церковной страницѣ» исповѣ
даніе вѣры Николая Констан
тиновича Рерих.

Читать на страницах прес
сы в наш лукавый и хитросло
весный вѣкъ религиозное кредо,
изложенное строго церковным
языком, со строго правосла
вной формулировкой, по справед
ливости большая и «рѣдкая»
рѣдкость.

Тѣм болѣе отрадно для нас,
людей Церкви служащих и в од

ной только Церкви полагающих
унованіе своего спасенія, что
автор названнаго исповѣданія
этим своим актом связывает се
бя с подлинной церковной рабо
той и становится в ряды церков
ных работников.

Да не подумает читатель,
что под церковной работой мы
понимаем дѣятельность на поль
зу внѣшней церковной органи
заціи в специальном смыслѣ это
го слова.

Церковная работа в истин
ном ея смыслѣ есть «изображе
ніе в мірѣ Христа», пронесеніе
в жизнь осознанной и прочув
ствованной истинны богочеловѣ
чества.

Богочеловѣкъ Христос, жи
вая и реальная, конкретная Лич
ность полагается в основу цер
ковной работы. Христос душа
Церкви, Ея ум и сердце. В Нем
сходятся и от Него расходят
ся всѣ линии церковной науки,
церковной исторіи, церковной
жизни. Во Христѣ «обитает Бо
жество тѣлесно». В Нем совер
шается и совершилось уже в оп
редѣленный момент исторіи, со
единеніе тварнаго с божествен
ным, вѣчнаго с временным, ус
ловнаго с абсолютным. В Нем
имѣем мы приобщеніе к идеаль
ному космосу, нѣкогда вышед
шему из рук стоящей в началѣ
путей Премудрости Божіей и
искаженному в грѣхопадении зло
вѣщій тѣнью грѣха. Христос

именно «Отец наш сущій на не
бесах» и пребывающій вѣчно с
нами несмотря на так часто ре
ально ощущаемую нами «даль
ность» неба и земли.

«Блажен человек, иже обрѣ
те Премудрость и смертен иже
увѣде разум», свидѣтельствует
Премудрый устанавливая разли
чіе между вѣдѣніем Божіем и
мудростью человѣческой.

И посему, еще раз подчеркни
ваем мы, нам особенно пріятно
слышать от Н. К. Рерих не на
собственных вымыслах построен
ное, но от Церкви исходящее ис

повѣданіе.

Опубликовавъ в прессѣ Сим
вол Православной Вѣры Н. К.
Рерих естественно снял с себя
подозрѣнія в «неправославіи» и
открыто пред всѣм міром испо
вѣдал свое послушаніе Церкви.

От всей души желаем ему
своим незаурядным талантом
принести пользу страждущему и
изнемогающему в страданіях че
ловѣчеству и обрѣсти мир у ног
Богочеловѣка Христа, в котором
одно и слава, и свѣтъ, и истин
ное примиреніе міра.

иеромонах МЕФОДИЙ.

ДОГМАТ.

Филарет, митрополит москов
скій, объясняя различіе между
догматом и заповѣдью, пишет:
Догмат есть Богом открытая ис
тина, которой мы должны вѣро
вать для нашего спасенія. Запо
вѣдь есть Богом данное повелѣ
ніе или правило, которое мы дол
жны исполнять для нашего спа
сенія. Сей самый состав ученія
представляет и небесная Гавор
ская проповѣдь. Сей есть Сын
Мой возлюбленный, о Нем же бла
говолит: вот догмат! Того послу
шайте; вот заповѣдь! (Слово и
рѣчи митрополита Филарета т.
1).

Итак догмат в строгом смы
слѣ на языкѣ церковномъ есть
истина вѣры, в отличіе от
всѣх истин христіанских, нрав
ственных, обрядовых и канони
ческих.

Догмат вѣры есть положеніе
неизмѣняемое ни людьми, ни
ангелами.

Мы знаем, что обряды церк
ви измѣняются, одни постанов
леніем соборнымъ даже отмѣня
ются, другіе прибавляются. И
в этом видна живая, постоянная
и дѣятельная жизнь Церкви
Христовой.

А догматы церкви тверды и

непреложны и неизмѣнны.

Не напрасно установлено это
св. Церковью Христовой, как и
все чему она учит.

Когда христіанскіе догматы
опредѣлялись на вселенских со
борах, то давались они изволе
ніем Божіим (изволися Духу
Святому и нам), чтобы навсег
да устранить недоразумѣнія,
могущія возникнуть в рядѣ по
слѣдующих поколѣній христіан,
отвлекаемых от праваго исповѣ
данія, врагом спасенія дѣйстви
ющаго чрез всевозможных вол
ков в овечьихъ шкурах.

Вот здѣсь то догмат и имѣ
ет спасительную и вѣчную си
лу.

Яркими искрами брызжет
краснорѣчіе того или иного фи
лософа, но если не согласно
оно с Православными догмата
ми: обман, дьявольское прель
щеніе!

Захватывающая по содержа
нію книга, но противорѣчит Пра
вославному догмату — опасна
для единственной и осовной цѣ
ли нашей жизни — вѣчнаго
спасенія.

Сам, лично размышляет че
ловѣкъ, над вопросами духовны
(Окончаніе на 4-й стр.)

ВѢРЮЮ:

«ВѢрую во единого Бога От
ца, Вседержителя, Творца небу
и земли, видимымъ же всѣм и не
видимымъ. И во единого Господа
Иисуса Христа, Сына Божія, еди
нороднаго, Иже от Отца рожден
наго прежде всѣхъ вѣкъ; Свѣта от
Свѣта, Бога истинна от Бога ис
тинна, рожденна, несотворенна,
единосущна Отцу, Имже вся бы
ша. Нас ради человекъ и нашего
ради спасенія спшедшаго с небес,
и воплотившагося от Духа Свя
та и Маріи Дѣвы, и вочеловѣч
шася. Распятаго же за ны, при
Новойтѣмъ Пилатѣ, и страдав
ша, и погребенна. И воскреса
го в третій день, по Писаніемъ.
И возшедшаго на небеса, и съ
ядша одесную Отца. И паки

грядущаго со славою, судити
живымъ и мертвымъ, Его же цар
ствію не будетъ конца. И в Ду
ха Святаго, Господа, животво
рящаго, Иже от Отца исходяща
го, Иже со Отцемъ и Сыномъ spok
лоняема и славима, глаголаваша
го Пророки. Во едину Святую,
Соборную и Апостольскую Цер
ковь. Исповѣдую едино креще
ніе, во оставленіе грѣховъ. Чаю
воскресенія мертвыхъ, и жизни
будущаго вѣка. Аминь».

И сіе исповѣдую,
НИКОЛАЙ РЕРИХ.
26-го сентября, 1934 года.

Примѣчаніе редакціи: отвѣтъ
на статью «Испытывайте ду
ховъ» Ю. Лукина. «Русское
Слово» № 2567, от 23/IX/34.

ЦЕРКОВНАЯ СТРАНИЦА.

Слово в день Воздвижения Животворящего Креста.

«Днеси Владыка твари и Господь славы на крестъ при воздвигаетъ и в ребра прободаетъ ся, жельчи и отца вкушаетъ». Так поетъ гимнъ св. Церковь, восхваляя Господа благозвонившаго отъдати жизнь! Свою за «мирскій животъ и спасеніа». Да постигнѣтъ слово любви, благоговѣнія и смиренія сердечнаго принеситъ Церковь Она и подножію Голгофы. Да, постигнѣтъ и не можетъ быть у Нея лучшаго украшенія, чѣмъ это знамя Христовой славы, Христовой победы и Христово торжества.

Но тѣмъ не менѣе, на извѣстномъ пути человеческой исторіи, Голгофскій Крестъ всегда былъ, есть и будетъ — для однихъ тайной, а для другихъ — соблазномъ и безуміемъ.

«Мы проповѣдуемъ Христа распятаго, свидѣлствуемъ Ап. Павелъ, для юдеевъ соблазнъ, а для алчущихъ безуміе, для самихъ же призванныхъ юдеевъ и эллиновъ, Христа Божію славу и Божію премудрость» (1 Кор. 1. 23-24).

Тайна Голгофы стоитъ передъ нашимъ сознаніемъ, и блаженны мы если разрѣшеніе этой тайны ищемъ в богатствѣ церковнаго вѣданія. И какъ разъ в одномъ изъ евангельскихъ чтеній, которое Церковь предлагаетъ намъ в преддверіи праздника Воздвиженія Животворящаго Креста, Господь доводитъ насъ в этой тайнѣ и раскрываетъ ее для нашего познанія.

«Какъ Моисей вознесъ змѣю в пустынь, такъ должно вознесены быти Сыну Человѣческому, дабы всякій върующій в Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную.»

«Ибо такъ возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго дабы всякій върующій в Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную.»

И об этой жертвенной боже- ственной любви, об этомъ подвигѣ Небеснаго Отца, отдающаго

возлюбленнаго Сына, говоритъ намъ каждый крестъ, который мы видимъ и которому поклоняемся.

И об этой любви особенно настойчиво будетъ свидѣлствовать намъ тотъ св. Крестъ, который гимнъ воздвигается для нашего поклоненія.

«Посредь двухъ разбойниковъ обрѣло справедное обрѣтается крестъ Твой!»

И этимъ «обрѣломъ», этой постоянной провѣркой совѣсти для каждого христианина — всегда долженъ быть крестъ спасительной страсти.

В Крестѣ дано намъ все... В Крестѣ — и крайній предѣлъ человеческихъ зла и неправды и нетлѣнная слава милосердія, любви и состраданія Небеснаго Отца.

В Крестѣ — и послѣдняя бездна нашего паденія и — начало новой благодатной жизни со Христомъ, во Христѣ и для Христа.

Посему, христианни, всегда имѣйте в сердцѣ своемъ божествен-

ный образъ Голгофскаго Креста. Голгофскій Крестъ неси в свою жизнь, имъ освѣщая свои мысли, чувства и дѣла.

Пусть будетъ онъ для тебя и единственнымъ утѣшеніемъ, и свѣтомъ и радостью в переживаемые тобой тяжкіе дни.

Пусть его непобѣдимая сила поддержитъ и укрѣпитъ тебя в минуты малодушія и сомнѣній.

И пусть для всехъ насъ, на протяжении всей нашей жизни явится Господень Крестъ «обрѣломъ праведнымъ» отвѣщающимъ пути наши от грѣха и соблазна и направляющимъ в Царство Небеснаго Отца.

Иеромонахъ МЕФОДІЙ.

С чувствомъ нравственнаго удовлетворенія прочитали мы помѣщенное сегодня на нашей «Церковной страницѣ» исповѣданіе вѣры Николая Константиновича Рерихъ.

Читая на страницахъ прессы в нашъ лукавый и хитрословесный вѣкъ релягиозное кредо, изложенное строго церковнымъ языкомъ, со строго православной формулировкой, по справедливости большая и «рѣдкая» рѣдкость.

Тѣмъ болѣе отрадно для насъ, людей Церкви служащихъ и в ол-

Вѣрую и исповѣдаю...

ной только Церкви полагающихъ упованіе своего спасенія, что авторъ названнаго исповѣданія этимъ своимъ актомъ связываетъ себя с подлинной церковной работой и становится в ряды церковныхъ работниковъ.

Да не подумаетъ читатель, что под церковной работой мы понимаемъ дѣятельность на пользу высшей церковной организаціи в специальномъ смыслѣ этого слова.

Церковная работа в истинномъ ея смыслѣ есть «изображеніе в мірѣ Христа», пронесеніе в жизнь осознанной и прочувствованной истины богочеловѣчества.

Богочеловѣкъ Христосъ, живая и реальная, конкретная Личность полагается в основу церковной работы. Христосъ душа Церкви, Ея умъ и сердце. В Немъ сходятся и от Него расходятся всѣ линии церковной науки, церковной исторіи, церковной жизни. Во Христѣ «обитаетъ Божество тѣлесно». В Немъ совершается и совершалось уже в опредѣленный моментъ исторіи, со единеніе тварнаго с божественнымъ, вѣчнаго с временнымъ, условнаго с абсолютнымъ. В Немъ имѣемъ мы приобщеніе к идеалу космосу, нѣкогда вышедшему изъ рукъ стоящей в началѣ путей Премудрости Божіей и искаженному в грѣхопадѣніи злѣйшей тѣнью грѣха. Христосъ

ВѢРЮЮ:

«Вѣрую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и землѣ, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ. И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божія, единого роднаго, Имже от Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ; Свѣта от Свѣта, Бога истина от Бога истина, рожденна, несотворенна, единобущна Отцу, Имже вся быша. Насъ ради человекъ и нашего ради спасенія спсѣдшаго с небесъ, и въплотившагося от Духа Свята и Маріи Дѣвы, и вочеловѣчшася. Распятаго же за ны, при Понтийствѣ Пилатѣ, и страдавша, и погребенна. И воскресшаго в третій день, по Писаніемъ. И возшедшаго на небеса, и сѣдѣща одесную Отца. И пакы

именно «Отецъ нашъ сущій на не повѣданіе, бесахъ» и пребывающій вѣчно с нами несмотря на такъ часто реально ощущаемую нами «дальность» неба и земли.

«Блаженъ человекъ, имже обрѣте Премудрость и смертенъ имже увѣде разумъ», свидѣлствуетъ Премудрый устанавливая различіе между вѣдѣніемъ Божіемъ и мудростью человеческой.

И посему, еще разъ подчеркиваемъ мы, намъ особенно приятно слышать отъ Н. К. Рерихъ не на собственныхъ вымыслахъ построено, но от Церкви исходящее не-

Филаретъ, митрополитъ московскій, объясняя различіе между догматомъ и заповѣдью, пишетъ: Догматъ есть Богомъ открытая истина, которой мы должны вѣровать для нашего спасенія. Заповѣдь есть Богомъ данное повелѣніе или правило, которое мы должны исполнить для нашего спасенія. Сей самый составъ ученія представляетъ и небесная Фаворская проповѣдь. Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ же благоволѣхъ; вотъ догматъ! Того послушайте; вотъ заповѣдь! (Слово и рѣчи митрополита Филарета т. 1).

Итакъ догматъ в строгомъ смыслѣ на языкѣ церковномъ есть истина вѣры, в отличіе отъ всѣхъ истинъ христіанскихъ, нравственныхъ, обрядовыхъ и каноническихъ.

Догматъ вѣры есть положеніе неизмѣняемое ни людьми, ни ангелами.

Мы знаемъ, что обряды церкви измѣняются, одни постановленіемъ соборнымъ даже отмѣняются, другіе прибавляются. И в этомъ видна живая, постоянная и дѣятельная жизнь Церкви Христовой.

А догматы церкви тверды и

непреложны и неизмѣнны. Но напрасно установлено это св. Церковью Христовой, как и все чему она учитъ.

Когда христіанскіе догматы опредѣлялись на вселенскихъ соборахъ, то давались они изволеніемъ Божіимъ (изволися Духу Святому и намъ), чтобы навсегда устранить недоразумѣнія, могущія возникнуть в рядѣ послѣдующихъ поколѣній христіан, отвлекаемыхъ отъ праваго исповѣданія, врагомъ спасенія дѣйствующаго чрезъ всевозможныхъ волюковъ в овечьихъ шкурахъ.

Вотъ здѣсь то догматъ и имѣетъ спасительную и вѣчную силу.

Яркими искрами брызжатъ краснорѣчіе того или иного философа, но если не согласно оно с Православными догматами: обманъ, дьявольское прельщеніе!

Захватывающая по содержанию книга, но противорѣчитъ Православному догмату — опасна для единственной и осовной цѣли нашей — жизни — вѣчнаго спасенія.

Самъ лично размышляетъ человекъ, надъ вопросами духовными. (Окончаніе на 4-й стр.)

ДОГМАТ.

Иеромонахъ МЕФОДІЙ.